

"Ты сказал, что придешь в Военную академию, чтобы найти друга, это то, что ты ищешь с этой девушкой Йе?" Тот факт, что Лэн Юэ Цуй мог заботиться о таком небесном капиталисте, как он, и до сих пор имеют такую глубокую привязанность друг к другу, а Е Мэй так доверяла ей, заставил Ван Донга неосознанно взглянуть на Лэн Юэ Цуй в ином свете.

Лэн Юэ Цуй взял Йе Мэй на руки и хихикал: "Конечно, Йе Мэй не только моя подруга, но и моя хорошая сестра".

Е Мэй бросилась к Лэн Юэ Цуй и улыбнулась, застенчиво подняла голову, чтобы посмотреть на Ван Донга, ее голос опустился, как она сказала: "Я очень благодарна молодому господину Сюй сегодня.....".

Ван Донг сильно пожал руку и сказал: "Не называй меня молодым господином Сюй, мне это не нравится". Я немного старше тебя, так что если хочешь, зови меня просто брат Ю Тин".

Е Мэй посмотрела на Ван Донга и пробормотала в сердце, хотя она всегда была в Военной Академии, она много слышала о "плохом имени" Сюй Яотина. В это время, однако, она заметила, что настоящая Сюй Яотин казалась совершенно отличной от легендарной. Солнечный свет, доброта и близость на самом деле не ассоциируются со словом "зло".

Видя, как взгляд Ван Донга падает на Е Мэй, которая была теплой, как солнечный свет, вдруг в сердце Лэн Юэ Цуй поднялась тревога, и как только он потянул Е Мэй к себе, он устался на Ван Донга очень серьезно, сказав: "Сюй Яотин, не думай, что ты можешь победить Е Мэй только потому, что ты спас ее сегодня". Я много слышала о твоей "любовной интрижке", если ты осмелишься ударить Е Мэй в голову, я убью тебя!"

Когда я увидел его в первый раз, он был немного хулиган, и он был немного хулиган.

Ван Донг покачал головой, горькой улыбкой коснулся носа и сказал: "Похоже, что я, Сюй Яотин, в твоей голове, буду плохим парнем на всю жизнь".

Е Мэй также была занята шепотом: "Сестра Юэ Цуй, не говори глупостей, я верю, что молодой господин Сюй..... О нет, брат Яо Тин, неплохой человек".

Лэн Юэ Цуй пожал Е Мэй руку, полную жалости, и сказал: "Глупая девочка, ты еще молода, есть вещи, которые ты не поймешь".

В первый раз, когда я подумал об этом, я сказал: "Как насчет этого, я единственный в семье Сюй, кто передавался из поколения в поколение. Если госпожа Е Мэй пожелает, я возьму тебя в сестры! Полагаю, таким образом, больше не должно быть людей, которые будут судить джентльмена с сердцем злодея, не так ли?"

Видя, как взгляд Ван Донга капает на себя, Лэн Юэ Цуй нахмурился и слегка ворчал, говоря: "Брат, о ком ты говоришь?".

?"

"Да! Брат Ю Тинг!" Е Мэй едва засомневалась, а потом болезненно кивнула головой и приняла. Звук голоса Яо Тинга был еще более четким и громким.

В первый раз он был посреди ночи, во второй раз он был посреди ночи. Кто бы ни издевался

над ней и не расстраивал ее, это против меня Сюй Яотин, а Сюй Вэй - его образец для подражания!"

Молодой господин Сюй такой могущественный! Молодые таланты академии боевых искусств, случайно вытянутые из одного, Сюй Вэй - большой кусок выше его. Но Мастер Сюй стоял и говорил, но никто не осмеливался издавать другой звук, все должны были слушать тихо и помнить наизусть!

Может быть, Сюй Яотин смог покорить этих гениев академии боевых искусств, и действительно ли это произошло только из-за его бравады? Тан Синь и Лэн Юэ Цуй Ци покачали головой, ни то, ни другое не казалось таким простым.

Естественно, Е Мэй была самой счастливой. Придя в Боевую Академию Цин Юнь так долго, она никогда не чувствовала себя так комфортно, как сегодня. Не знаю, сколько раз я на него смотрел, но никогда не выглядел так хорошо, как сегодня. Я только чувствовал дымку над головой, и в одно мгновение она исчезла без следа, и сердце, связанное слоями и слоями веревок, наконец, освободилось от своего затруднительного положения и взлетело свободно.

"Отлично! В будущем, с Е Мэй под твоей опекой, я смогу спасти много сердец". Лэн Юэ Цуй наконец-то опустил свое сердце и посмеялся.

Е Мэй эмитировал, обернулся и снова подошел к лицу Тан Синь, сказав: "Эта сестра, спасибо, что пришла тебе на помощь только что".

Если бы не это, Тан Синь не спас бы ей столько, сколько жизнь ребенка.

"Не говори так, на самом деле я... я не очень тебе помогаю." Тан Синь немного стыдится себя, но если бы не своевременное вмешательство Ван Донга сегодня, она бы не смогла помочь Сюй Вэй, не говоря уже о спасении Е Мэй.

"Как так? Если бы не ты, сестра Е Мэй не смогла бы продержаться до нашего прихода". скажем,

Слова - Ман Донг.

Тот факт, что Tang Xinyi до этого не был холодным, и даже смутно отвратительным, но сегодня Tang Xinyi может много рисковать, чтобы спасти Ye Mei, пусть Ван Донг видит, что Tang Xinyi имеет сердце с полным чувством справедливости, что делает чувства Ван Донга о Tang Xinyi мгновенно меняются, как в небе.

"Вот так, брат Яо Тинг прав. Ради доброты моей сестры, Е Мэй должна принять это близко к сердцу". Е Мэй кивнула и сказала с серьезным лицом.

Когда Тан Синь был немного смущен, Ван Донг сказал: "Не смотря ни на что, если ты готов спасти мою сестру, я буду должен тебе услугу! Если у вас возникнут трудности в будущем, не стесняйтесь приходить ко мне, но я не буду смиряться с тем, что могу сделать!".

Тан Синь выпустил легкий ворчание после того, как услышал это, и вздохнул: "Не приходи, я не знаю, на что ты способен, Тан Синь?". Я, Тан Синь, не деградирую до того, чтобы умолять тебя, даже если я больше не способен".

Ван Донг горько засмеялся и сказал: "Госпожа Танг, это немного чересчур, не так ли? Эта жизнь в мире, и вещи не постоянны в мире, и кто может гарантировать, что она будет

продолжаться вечно, не спрашивая?".

Тан Синьи холодно хрюкнул и сказал: "Даже если я когда-нибудь спрошу кого-нибудь в будущем, я никогда не попрошу у тебя голову, просто расслабься! Когда я увидела его в первый раз, он сказал: "Я больше не хочу разговаривать с Ван Донгом". Он повернулся и взял Е Мэя за руку, мягко сказав: "Хорошая сестра, хотя мы никогда раньше не встречались, я чувствую, что мы очень близки". Если ты не возражаешь, просто признай меня сестрой!"

"Да, конечно, да!" Под звуки слов Тан Синьи Е Мэй радостно закричал и сказал: "Сегодня я действительно благословлен старшим братом и старшей сестрой, это здорово!"

Невинность и радость на лице Е Мэя заставили Ван Донга любить его в сердце, постоянно улыбаясь и кивая головой.

Но Тан Синьи немного брови, и она говорит: "Сестра, не приводите меня с этим ребенком, я не могу позволить себе потерять его!"

"Танг Ксинь", что ты имеешь в виду? Может ли быть, что в твоих глазах, я, Сюй Яотин, действительно так плохо?" Ван Донг очень разозлился и гневно спросил.

Поскольку Тан Синьи спас жизнь Е Мэй, впечатление Ван Дона о ней сильно изменилось, и он был искренен в улучшении своих отношений с ней, но чего он не ожидал, так это того, что его доброта сменилась презрением и сарказмом Тан Синьи.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/855164>